

"Прекрасно, сенсей, не собирайте металлолом, пока мы не закончим". Отпив еще, Хозяйка Змей кивнула,

"Хорошо, первым в списке будет тайдзюцу; я знаю, Гай сказал, что не будет тренировать тебя, пока тебе не исполнится восемь, но это потому, что его тайдзюцу, Железный Кулак, очень прямое и жесткое для тела. В руках мастера оно чертовски эффективно, но он был прав; учить ему кого-то твоего возраста было бы глупо и опасно - нельзя же формировать ручные печати со сломанными пальцами, в конце концов. А вот мой стиль, - она ухмыльнулась и показала большой палец на себя, радуясь возможности немного поговорить о себе, - совсем другой, и ты сможешь научиться ему, если не будешь совсем уж неумелой; на это можно надеяться, но лучше, чем ничего. Это должно помочь тебе с гибкостью - впечатли меня, и я покажу тебе веревки эскапологии", - при этой мысли ее улыбка стала еще глубже, и она слегка наклонилась над столом, чтобы ущипнуть его за усатую щеку, - "Полагаю, тогда Гаки перевернется - мы увидим, насколько ты семо, связанный, как свинья". Наруто слегка вздрогнул от этой мысли - почему-то образ Анко в поварском фартуке, посыпающей перцем его связанную фигуру в духовке, никак не желал покидать его и заставлял его кожу покрываться мурашками,

"Да, с нетерпением жду этого", - с полуубедительной улыбкой произнес он, пытаясь сменить тему, - "похоже на многое".

"Это еще не начало, Гаки, я отказываюсь делать что-то наполовину - я буду обучать тебя уклонению, владению оружием, трем "Т" ниндзя: выслеживанию, обнаружению ловушек и расстановке ловушек, и поверь мне, тебе лучше сделать это правильно; Я не хочу снова оказаться перед твоим дзидзи, объясняя, почему меднины в данный момент извлекают сюрикены из его любимого сироты", - Наруто уже начал нервничать и трястись в кресле, когда Анко снова заговорила, на этот раз глядя прямо на него с любопытно-пронизывающим взглядом,

"Есть еще одна вещь, которой я могу тебя научить, возможно, самая важная вещь, которую ты можешь перенять от меня, кроме безответной любви к данго, но я еще не решила, хочу ли я этого; я взвесила все за и против и пришла к такому решению - научу ли я тебя или нет, зависит от того, как ты ответишь на мой следующий вопрос. Я хочу, чтобы ты ответил на него правдиво, Наруто, - он никогда не видел, чтобы она выглядела такой серьезной, а то, что он использовал свое имя, только подчеркивало серьезность ситуации, и он напрягся, - не пытайся лгать или хитрить, я все пойму. Понятно?" Отступить было нельзя: в голове крутились мысли о том, о чем она могла его спросить, возможно, о чем-то неудобном, зная Анко; неважно, что она хочет узнать, я собираюсь стать Хокаге и не могу позволить какому-то вопросу выбить меня из колеи;

"Да, сенсей, я понимаю", - он улыбнулся самой храброй улыбкой, на которую только был способен в данных обстоятельствах, - "делайте все, что в ваших силах, Анко-сенсей". Странно, но она не улыбнулась, а лишь продолжала смотреть на него все тем же пронизывающим взглядом, когда ее губы снова зашевелились, формируя страшный вопрос,

"Почему вы так рано начинаете свою работу? Я могу понять ранний подъем, но полчетвертого утра - это просто странно, даже для начинающего ниндзя. Ты можешь лечь спать, если захочешь, никто ничего не узнает и никого это не волнует, так почему же ты заставляешь себя

вставать и уходить до рассвета? Правда, Наруто, - напомнил он ему, почти не замечая лихорадочной работы его изумленного, неорганизованного мозга, происходящей за его глазами, - я пойму, если ты попытаешься солгать.

Он замолчал, тише, чем когда-либо за ту неделю, что она знала его как нечто иное, чем невысокое светловолосое лицо в толпе; беременная пауза тянулась так долго, что она наполовину боялась, что он вообще не ответит, прежде чем, вздохнув, он поднял взгляд и заставил свои губы шевельнуться,

"Я знаю, что не нравлюсь им, - он не смог заставить себя посмотреть на нее через стол, вместо этого его взгляд переместился на сторону лачуги Данго в футе или двух от ее лица, - не знаю почему, но я нравлюсь большинству людей здесь. Я понял, что если меня здесь нет, то я уйду из деревни пораньше, и они не могут кричать на меня или пялиться своими рыбьими глазами, пытаюсь пожелать, чтобы меня здесь не было. Не знаю, убежит ли она, но я не знаю, что еще можно сделать, - он слегка пожал плечами, улыбка не сходила с лица, но боль все еще была заметна, легко заметна даже гражданскому, который осмелился бы посмотреть в глаза монстру Конохи больше секунды, - но когда я стану Хокаге, они должны будут признать меня, потому что я буду лучшим ниним в деревне, поверьте!"

Несмотря на его храброе лицо, было очевидно, что Наруто не глуп; он видел отвращение окружающих, чувствовал мороз их взглядов, и это причиняло ему боль - он многое делал, чтобы скрыть это, и она могла понять, как он мог обмануть глаза профессора, человека, на плечах которого лежала вся Коноха, но это не уменьшало боли. Демон, запертый в его нутре, не мешал ему чувствовать боль или изоляцию, мог сделать его менее чем человеком; Анко испытывала сильное искушение, почти до такой степени, что ей пришлось отдернуть руку, чтобы не потянуться через стол к его плечу и не потрепать его яркие светлые волосы, тем более что она почти точно знала, через что он прошел. Но, по крайней мере, я была достаточно стара и уродлива, чтобы позаботиться о себе, и у меня осталось несколько друзей, - все сомнения исчезли из её головы, а в голове выкристаллизовалась решимость: будь то ад или паводок, она знала, что научит Наруто последнему навыку, хотя бы для того, чтобы плюнуть в лицо тем же людям, которые сделали всё возможное, чтобы сломить её во время реабилитации; то, что он переживает, не похоже на человеческое - чёрт возьми, даже сенсей не был настолько жесток, чтобы полностью игнорировать человека. Возможно, он бы убил их медленно и заставил бы их желать смерти каждую секунду, но полностью игнорировать и забывать о них никогда не было в его стиле;

"Не совсем то, что я ожидала, но сойдет", - она снова скрыла беспокойство за пренебрежительной непринужденностью, - "Ладно, в таком случае дай мне около часа, иди и жди дома, я тебя догоню. Оставь меня, - приказала она, уже пожирая глазами его остатки данго, - мне нужно завершить старые отношения".

"Ты спятила", - пожаловался Наруто, спрыгивая со стула и смывая с лица все прежние эмоции; увидев это, Анко стало немного легче, хотя она и ответила ей резкой фразой,

"Я ниндзя Гаки, чего ты ожидал? Все мы немного ненормальные, а любовь к данго по сравнению с некоторыми из них - сущий пустяк".

"Поверю тебе на слово, сенсей", - заверил Наруто, наблюдая, как его бывший завтрак исчезает в ее горле так же быстро, если не быстрее, чем он мог бы опустошить миску с лучшими блюдами Ичираку, - "Увидимся в квартире".

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3498874>